

Научная статья

УДК 81-112

DOI 10.17223/18137083/90/14

Формирование и развитие лексико-семантической парадигмы древнерусского глагола БЫТИ / ЮСМЬ

Марианна Алексеевна Казазаева

Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия

mar4272@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1803-8026>

Аннотация

Цель статьи состоит в рассмотрении вопросов возникновения и этапов формирования лексико-семантической парадигмы супpletивного глагола БЫТИ / ЮСМЬ, не получивших полного освещения в современной науке. Результатом работы стало описание лексической специфики парадигмы данного нетематического глагола, функционирующего в русском языке. В процессе проведения исследования были привлечены разные виды научных источников с целью максимально полно и объективно систематизировать уже имеющуюся информацию об объекте исследования, дополнив ее собственными наблюдениями, полученными в ходе анализа памятника письменности древнерусского периода – текста летописного свода «Повесть временных лет», рассмотренного в двух редакциях: Лаврентьевской и Ипатьевской. Лингвистическое исследование проводилось с привлечением таких методов, как интерпретация словарных дефиниций, описательно-исторический, контекстуальный.

Ключевые слова

нетематический глагол, супpletивизм, семантическая парадигма, лексическое значение, древнерусский язык, летописный свод

Для цитирования

Казазаева М. А. Формирование и развитие лексико-семантической парадигмы древнерусского глагола БЫТИ / ЮСМЬ // Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 185–195. DOI 10.17223/18137083/90/14

Formation and development of the lexical-semantic paradigm of the Old Russian verb БЫТИ / ЮСМЬ

Marianna A. Kazazaeva

Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation

mar4272@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1803-8026>

Abstract

The purpose of the paper is to highlight the emergence and further development of the lexical-semantic paradigm of the suppletive verb БЫТИ/ ЮСМЬ. This subject remains inadequately addressed in modern scientific discourse. The investigation resulted in a reconstruction of the

© Казазаева М. А., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 185–195
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 185–195

formation stages of the paradigm and a description of the lexical specificity of this Slavic athematic verb in the Russian language. The analysis relied upon a multifaceted approach, drawing upon various scientific sources to objectively explore the available data concerning the research subject. The analysis was augmented by observations made during the examination of the ancient Greek written monument, the text of the chronicle “The Tale of Bygone Years” in the Laurentian and Ipatiev editions. The linguistic investigation employed a range of methodologies, including descriptive-historical analysis, dictionary definition interpretation, and contextual approaches. The choice of the verb БЫТИ/ ЮСМЬ as the object of study was dictated by the fact that scholars recognize non-thematic verbs as one of the most ancient relics of the Indo-European verbal system. The analysis of the reasons for the emergence of the suppletive verb БЫТИ/ ЮСМЬ has allowed the author to conclude that the origins of the formation of contaminated type structures should be sought not only in the field of grammar. Semantics should be taken into account, for grammar and semantics categories are interconnected, often activating mutual changes.

Keywords

athematic verb, suppletivism, semantic paradigm, lexical meaning, Old Russian language, annals

For citation

Kazazaeva M. A. Formation and development of the lexical-semantic paradigm of the Old Russian verb БЫТИ / ЮСМЬ. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 1, pp. 185–195. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/90/14

Среди различных способов словообразования особняком стоит явление супплетивизма, которое П. С. Кузнецов называл процессом «сплетения основ» [Борковский, Кузнецов, 1963, с. 160]. Механизм происходящих процессов, несмотря на разнообразие работ, представленных в современном языкознании, до сих пор не освещен в полной мере, так как формирование подобных парадигм – явление в каждом случае уникальное. При этом в отечественном языкознании распространение получила точка зрения, согласно которой под супплетивными образованиями понимаются «формы одного и того же слова, ведущие свое образование от разных корней, либо от основ, различия между которыми выходят за пределы чередований» [Ахманова, 2010, с. 463]. Однако существуют и другие точки зрения. Например, В. Н. Немченко отмечает возможность более широкого толкования понятия «супплетивизм», выходящего за рамки собственно грамматического явления, когда при толковании возникающих отношений, помимо грамматических характеристик, учитываются и лексические [Немченко, 2000, с. 163]. Е. И. Лемешко относит явление супплетивизма к наиболее ранним этапам развития лексической системы языка (наряду, например, с терминами родства), указывая, что объективный анализ подобных парадигм возможен только с привлечением исторического языкового материала [Лемешко, 2013, с. 82].

Целью нашего исследования стало структурирование основных этапов формирования лексико-семантической парадигмы супплетивного древнерусского глагола БЫТИ / ЮСМЬ, относящегося к древнейшим «реликтам» общеиндоевропейской языковой эпохи. В своих более ранних исследованиях [Казазаева, 2000] мы уже обращались к данной проблеме, однако новые научные публикации по теме исследования, появившиеся за последние два десятилетия, позволили уточнить материал исследования, внести в него дополнительные коррективы, значительно расширив представления об объекте нашего исследования.

Языковая специфика предмета изучения обусловила использование в работе таких методов исследования, как интерпретации словарных дефиниций, описательно-исторический, контекстуальный.

Источником для практического исследования парадигмы указанного атематического глагола в древнерусском языке послужил текст летописного свода «Повесть временных лет» (далее – ПВЛ), рассмотренный в двух редакционных вариантах: Лаврентьевская летопись и Ипатьевская летопись. Материал для проведения анализа извлекался из летописных текстов методом сплошной выборки и составил 2 437 несовпадающих глагольных форм БЫТИ / БУДУ / ЮСМЬ. Также для полноты анализа лексико-семантической парадигмы данного глагола нами были привлечены данные соответствующих словарей.

С целью более четкого прослеживания основных этапов формирования супплетивной парадигмы у данного глагола мы решили анализировать имеющиеся языковые данные, расположив их в хронологической перспективе по ряду исторических языковых периодов, описав состояние данной глагольной пары на каждом из них.

1. Индоевропейский / ранний праславянский период

Глагол *БЫТЬ*. По мнению ученых, производящей базой для глагола БЫТЬ послужило индоевропейское имя *bhūti-s, из которого на праславянской почве произошел инфинитив *byti с глагольной основой аориста и в целом основной прошедшего времени *bhū- [ЭССЯ, 1976, с. 155]. Исходное лексическое значение глагольного корня *bhū-, ставшего основой прошедшего времени, большинство ученых соотносит с конкретной семантикой ‘расти’, ‘возрастать’, ‘возникать’; впоследствии дополненной рядом других – ‘быть’, ‘стать’ (см.: [Потебня, 1874, с. 3; Преображенский, 1959, с. 58; Мейе, 1951, с. 165] и др.).

Глагол *БУДУ*. Семантику корня с носовым гласным *bŭd- > бжд- > буд-, легшего в основу формы будущего времени, по мнению В. В. Колесова, следует возводить к другому индоевропейскому корню *beudh- в значении ‘бодрый’, ‘умственно активный’ (ср. лит. *budrūs* ‘бодрый’), который этимологически пересекается с *бдит*, *блюду* [Колесов, 2005, с. 498]. Однако не все ученые разделяют указанную точку зрения по причине того, что, несмотря на «особое положение данной формы в глагольной парадигме (своеобразный перфективный презенс в роли будущего времени)», побуждающее нас трактовать данное образование как самостоятельную лексическую единицу, «не оставляет сомнений близкое родство с *byti, точнее – происхождение из одного из дославянских вариантов индоевропейского корня, позднее супплетивно грамматикализованное как будущее время от глагола *byti» [ЭССЯ, 1975, с. 233–234].

Подобная недостаточная этимологическая проясненность *bŭdŭ способствовала тому, что вопрос, стоит ли считать праславянские глаголы *byti и *bŭdŭ разными лексическими единицами, в праславянский период образовавшими единую супплетивную парадигму, или глаголами, произошедшими из одного общего индоевропейского корня, остается до сих пор открытым.

Глагол *ЮСМЬ* является примером типичного глагола атематического типа: глагольная основа *es- легла в основу индоевропейских форм *esmi, *esti, *estь, *este, откуда вышли праславянские *esmь, *esi, *estь, *esmь, *este, *sqь [ЭССЯ, 1979, с. 32].

А. Мейе характеризовал глагол *ЕСТЬ* как «единственную форму, которая сохранила остатки индоевропейских чередований», подтверждением чему, по мнению ученого, является фонетическое чередование Е / Ё (ЕС-ТЬ, С-ЖТЬ), типичное для языка общеиндоевропейской эпохи [Мейе, 1951, с. 165]. В. В. Колесов также относил глагол ЮСМЬ к числу древнейших атематических глаголов класса

(наряду с ЪМЬ и *eimi ‘иду’), основным признаком которых являлось постоянное окончательное ударение на флексии [Колесов, 2005, с. 389].

Относительно первичной семантики глагола ЮСМЬ утвердилось мнение, что его древним значением следует считать значение *существования*. Однако в научной среде выдвигались и другие предположения. Так, А. Г. Преображенский находил семантическое сходство между глаголом ЕСТЬ и существительным ИСТИНА, возводя их происхождение к общему корню *is- [Преображенский, 1959, с. 256]. П. Флоренский указывал в качестве первичного значения данного глагола значение ‘дышать’, отмечая, что «дыхание всегда считалось главным признаком жизни»; отсюда вторым, более отвлеченным значением ЕСТЬ с течением времени стало ‘жив’, ‘живет’, ‘силен’; много позже ЕСТЬ получил значение наиболее отвлеченное, превратившись просто в глагол существования. Он отмечал: «*Дышать, жить, быть* – вот три слоя в корне es- в порядке их убывающей конкретности <...> соответствующем порядку хронологическому» (цит. по: [Колесов и др., 2014, с. 186]).

Отличия между значениями БЫТИ / БУДУ и ЮСМЬ. Анализируя семантику данных глаголов, А. А. Потеня (вслед за Ф. Миклошичем) разделил их на означавшие 1) ‘бытие в покое’ (ЕСТЬ) и 2) ‘бытие в движении’ (БЫ- / БУД-) [Потеня, 1874, с. 5]. Однако исторически, по мнению данного ученого, означавшим *существование* следовало считать именно глагол ЕСТЬ, что объяснялось А. А. Потеней отсутствием в глаголе ЕСТЬ инфикса -n-, имеющего в славянском и литовско-латышском языках начинательное значение [Там же].

Итогом анализа состояния данных глаголов в индоевропейский / ранний праславянский период может быть вывод, что на данном этапе представлены пока еще три глагола, каждый из которых характеризуется наличием собственной грамматической парадигмы и лексических значений: *byti / *bǫdǫ (самост.?) / *esmь.

2. Поздний праславянский период

В более поздний исторический период глагол БЫТИ частично потерял пришедшее ему значение ‘стать’ (werden), однако приобрел, в качестве доминирующего, экзистенциальное значение бытия (sein), семантически приблизившись по значению к глаголу ЕСТЬ [Там же, с. 3–8]. Результатом длительного языкового развития стало то, что изначально разные глагольные корни ЮС- и БЫ- / БУД- объединились в новом глагольном комплексе БЫТИ / ЮСМЬ, разделив общее экзистенциальное значение *существования*.

При этом соединившиеся глагольные парадигмы не были равноценны. А. Мейе указывал на историческую недостаточность грамматической парадигмы глагола ЕСТЬ: корень длительного значения *es- не был способен образовывать формы аориста, что стало причиной того, что формы аориста и, следовательно, инфинитива пришлось позаимствовать у корня, который часто заменял *es-, а именно, *bhū – ‘расти’, а отсюда ‘становиться’ [Мейе, 1951, с. 165].

Подобная недостаточность исходной парадигмы ЕСТЬ послужила одной из причин доминирования в общей парадигме нового глагола с формантом БЫ-. В результате за корнем ЮС- закрепилась семантика настоящего времени, за формой БУД- – семантика будущего времени и императива; основу БЫ- сохранили инфинитив и формы простых прошедших времен. Однако сложные формы времен и наклонений могли использовать все три основы.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что именно праславянский языковой период стал важнейшим этапом формирования единого супплетивного образо-

вания, соединившего глаголы БЫТИ / БУДУ / ЕСМЬ в общую парадигму. Получив одинаковое значение существования, они дополняли друг друга своими значениями, способствуя расширению лексико-семантической парадигмы нового комплексного глагола: *byti / *bqdg (самост.?) / *esmy > *byti.

3. Древнерусский период

Анализ летописного текста «Повесть временных лет» показал, что в языке древнерусской эпохи разные основы данного супплетивного глагола демонстрируют разные семантические возможности. Рассмотрим выявленную лексико-семантическую парадигму БЫТИ / БУДУ / ЕСМЬ.

Глагол *БЫТИ*. В свое время И. И. Срезневский выделил следующие значения БЫТИ: 1) быть, существовать; 2) становиться; 3) совершаться; 4) приходиться, наставать; 5) находиться [Срезневский, 2003, стб. 204–210]. Словарь древнерусского языка фиксирует у данного глагола шесть основных значений: 1) существовать, иметься // иметься, быть в наличии; 2) находиться, присутствовать где-л. // пребывать в каком-л. состоянии; 3) произойти, свершиться, состояться; исполниться, осуществиться; случиться // наступить, настать (о времени года, суток); 4) в сочетании с предлогом *отъ*: исходить от кого-л., чего-л., происходить, появляться, возникать // вести свой род, начало от кого-л., чего-л.; 5) стать кем-л., чем-л.; 6) в безличном предложении в соч. с инф. выражает модальное значение [СДРЯ, 1988, с. 339–343].

Представим указанные значения на примерах из текста летописи.

1. ‘Быть, существовать / иметься’: (под 1102 г.) *вгородилося вѣше слѣце . в три дѣгы . и вѣша дрѣгына дѣгы хрѣвты к собѣ* (Лс., л. 93; Ис., л. 95); под.

‘Иметься, быть в наличии’: (под 971 г.) *и не вѣ оу ни^х вращна оуже . и вѣ гладь великъ* (Лс., л. 23; Ис., л. 29); ‘иметься, быть числом’: (под 971 г.) *вѣ во Рѣси . і . тысащъ то[ако]* (Лс., л. 21 об.; Ис., л. 27 об.); под.

2. ‘Находиться, пребывать (где-либо)’: (под 1095 г.) *а Итларь вѣ в градѣ с лѣпшею дрѣженою* (Лс., л. 75 об.; Ис., л. 83 об.); ‘находиться, располагаться, размещаться’: (под 945 г.) *но на горѣ градъ же вѣ Киевѣ . идеже есть нынѣ дворъ Гордатынѣ* (Лс., л. 15; Ис. -); под.

3. ‘Происходить, случаться, совершаться’: (под 1030 г.) *и вѣ мѣтежь в земли Ладьскѣ* (Лс., л. 51; Ис., л. 56); ‘наступить, настать (о времени года, суток)’: (под 1097 г.) *вѣ во тогда мѣ грьденѣ* (Лс., л. 88; Ис., л. 89 об.); (под 1115 г.) *и ако вы(с) утро митрополитѣ . еп(с)пи . игумени оболочася у стольскыа ризы* (Лс. - ; Ис., л. 105).

4. ‘Исходить от кого-л., чего-л. // вести свой род, начало от кого-л.’: (года нет) *вѣ(сть) аззыкѣ Словѣнскѣ . ѿ племени Афетова*. (Лс., л. 2 об.; Ис., л. 4); (под 984 г.) *вѣша же Радимичи ѿ рода Лаховѣ* (Лс., л. 27; Ис., л. 33); под.

5. ‘Становиться (стать), возникать (возникнуть)’: (года нет) *и сѣлѣзъ съ горы сѣл . идеже послѣже вѣ(сть) Киквѣ*. (Лс., л. 3 об.; Ис., л. 4 об.); под.

Однако в силу синкретичности семантики, свойственной глаголу БЫТИ, в ряде случаев на основное значение могут наслаиваться другие.

‘Приходить, являться, быть налицо’: (под 988 г.) *вѣ во рать ѿ(т) Печен(ѣ)гѣ . и вѣ воюася с ними* (Лс., л. 42; Ис., л. 45 об.); ‘приходить, наставать’: (под 996 г.) *и вѣ мирѣ межи има и любы и живаше Володимирѣ вѣ страстѣ Божии* (Лс. - ; Ис., л. 47 об.); ‘проходить, протекать’ (о времени): (под 1024 г.) *.з . лѣтѣ вѣ и родиса [у Ярослава] дрѣгыни снѣ* (Лс., л. 50 об.; Ис. -).

Иногда глагол, воспроизводясь в однотипном контекстном окружении, формировал сочетание устойчивого (фразеологизированного) типа.

‘Приходить, получать (весть)’: (под 1096 г.) **вѣѣ же вѣствъ Изаславѣ тако Олегъ идетъ к Мѣромѣ** (Лс., л. 85 об.; Ис. -) – конструкцию “**вѣствъ вѣствъ**” относят к сочетаниям устойчивого типа; ‘пропадать, исчезать’: (под 1071 г.) **въ кдинѣ во ношь вѣѣ без вѣстви** (Лс., л. 59; Ис., л. 65) – сочетание «**без вѣстви**» также можно считать устойчивым; ‘действовать совместно (против кого-л.)’: (под 1073 г.) **вѣвѣши распри межи ими . вѣвѣста съ себе Стѣславъ со Всеволодомъ . на Изаслава** (Лс., л. 61 об.; Ис., л. 67 об.) – конструкцию («**вѣвѣста съ себе**») словари отмечают как устойчивую [СДРЯ, 1988, с. 349].

К числу примеров с контекстуальными значениями, отмеченными единичными случаями употребления, относятся такие значения, как 1) ‘править, управлять’: (под 955 г.) **Иде вѣлга въ Греки . и приде Царюгороду вѣѣ тогда цесарь иманемъ Цѣмьскни** (Лс., л. 17 об.; Ис., л. 24); 2) ‘находиться (среди кого), быть из числа’: (под 1051 г.) **и попы многы навѣдащю . в ни(х)же вѣѣ презвѣтеръ . именемъ Ларишнѣ** (Лс., л. 52 об.; Ис., л. 58); 3) ‘называться, обозначаться (как-л.)’: (под 898 г.) **в(т) Варлгъ во прозвашася Рѣсью . а пѣрвѣе вѣвѣша Словѣне . аще и Полане звачуся** (Лс. - ; Ис., л. 11 об.).

Таким образом, выявленная семантическая парадигма глагола БЫТИ представлена основными значениями существования, пребывания, свершения и становления, а также единичными примерами других значений. При этом наиболее свойственным для данного глагола остается значение *существования*.

Общее количество форм простого прошедшего времени глагола БЫТИ, представленных в тексте ПВЛ, составило 1 156 примеров употребления.

БУДУ как самостоятельный глагол авторами соответствующих словарей уже не рассматривается, а учитывается как особая форма – показатель будущего времени [Срезневский, 2003, стб. 204; СДРЯ, 1988, с. 339].

Приведем примеры выявленных значений данной формы, представленных в тексте летописи.

1. ‘Становиться, стать’: (под 1051 г.) **аще вѣтець ми ѹмре то сѣи ми бѣдетъ въ отъца мѣсто** (Лс. - ; Ис., л. 50); под.

2. ‘Быть, существовать / иметься, быть в наличии’: (под 986 г.) **сица же вѣвѣтъ мчнѣа . иже не вѣрѣкътъ къ Бѣ нашемѣ Исѣ Хсѣ** (Лс., л. 36; Ис. -); под.

3. ‘Находиться, пребывать (где-либо)’: (под 980 г.) **не печетса мѣжъ кѣа в домѣ свокмѣ . кгда гдѣ вѣдетъ** (Лс., л. 26; Ис., л. 32); под.

4. ‘Приходить, являться, быть налицо’: (под 1097 г.) **Василко же ѿпрѣса река . не могѣ ждати кда вѣдеѣ рать дома** (Лс., л. 87; Ис., л. 88 об.); под.

5. ‘Происходить, случаться, совершаться’: (под 1113 г.) **но в которой люво землѣ аще бѣдетъ знаменье . то та земля и видить** (Лс. - ; Ис., л. 102); под.

6. ‘Действовать совместно (против кого-л.)’: (под 1097 г.) **аще кто на кого вѣдетъ то на того вѣдеѣ крѣтъ . и мы вси** (Лс., л. 87 об.; Ис., л. 88 об.); под.

Можно отметить, что форме БУДУ в тексте ПВЛ также свойственен широкий круг значений – шесть. При этом базовое значение *становления* для БУДУ остается доминирующим, а наличие конкретных значений *локализации* и *свершения* объясняется особенностями летописного повествования.

Общее количество форм простого будущего времени глагола БУДУ, отмеченных нами в тексте ПВЛ, составило 143 примера употребления.

ЮСМЬ как самостоятельный глагол в указанных словарях также отдельно не выделяется, представляя собой (как и глагол БУДУ) особую форму в составе общей парадигмы – показатель настоящего времени [Срезневский, 2003, стб. 204; СДРЯ, 1988, с. 339].

Приведем примеры разнообразия его значений, опираясь на текст летописи.

1. ‘Существовать, иметься, быть в наличии’: (года нет) [и] ксть притгча в Руси . и до сего дне погвоша аки верѣ (Лс., л. 4 об.; Ис., л. 6); ‘иметься / быть числом’: (под 971 г.) и ре^ч имь Стбславъ ксть насъ . к^ѣ . ттысащъ (Лс., л. 21; Ис., л. 27 об.).

2. ‘Находиться, располагаться, размещаться (где-л.)’: (под 945 г.) но на горѣ градъ же бѣ Книжъ. идеже ксть нынѣ дворъ Гордлтинъ. и Ни[ки]фо[ро]въ (Лс., л. 15; Ис., л. 22); ‘пребывать, присутствовать (где-л.)’: (под 1071 г.) ан же испытавъ чья кста смерда . и оувѣдѣвъ тако своего княза . пославъ к нимъ иже около юю сѣтъ (Лс., л. 59; Ис., л. 65).

3. ‘Происходить, исходить, вести свой род (от кого-либо)’: (под 898 г.) тѣмъ же словѣнскы азыку учитель ксть Павел. ѡ(т) негоже азыка и мы ксме Русь (Лс. - ; Ис., л. 11 об.); под.

4. ‘Происходить, / совершаться, проходить (как-либо)’: (под 987 г.) и ксть служба их^ѣ <греков> паче всѣхъ // странъ (Лс., л. 37 // 37 об.; Ис., л. 41 об.).

5. ‘Приходить, являться, быть налицо’: (под 1099 г.) и ре^ч к нимъ на что ма ксте привавили все ксмъ (Лс., л. 92; Ис., л. 94).

Можно отметить, что глагол ЮСМЬ в тексте ПВЛ представлен с наименьшим количеством значений – пять. Доминирующим для него является значение *существования*; второе место по употребительности занимают глаголы с *локализующей* семантикой; также представлены примеры с семантикой *свершения* (пять контекстов). Примеры со значением *становления* отсутствуют.

Отметим, что у супплетивного глагола БЫТИ в формах настоящего времени закономерно прослеживается доминирование основы ЮС- / С- (480 примеров употребления, 92,13 %). Однако при необходимости указания на действия, носящие вневременной характер, в тексте ПВЛ используются и формы от основы БЫВА- – 41 пример употребления (7,87 %). Общее количество форм настоящего времени супплетивного глагола БЫТИ / ЮСМЬ, представленных в тексте ПВЛ, составило 521 пример употребления.

Наблюдения за функционированием основ глаголов БЫТИ / БУДУ / ЮСМЬ, проведенное на материале текста ПВЛ, позволили нам прийти к следующим выводам.

В тексте ПВЛ был выявлен разный уровень продуктивности основ данного супплетивного глагола: основа инфинитива-аориста БЫ- представлена 822 примерами (33,73 % от общего числа выявленных форм), основа ЮС- – 707 примерами (29,01 %); основа будущего времени БУД- – 226 примерами (9,27 %).

Также были отмечены фонетические варианты основы БЫ- в виде БѢ- (основа имперфективного аориста) и БА- (основа имперфекта) – 430 (17,64 %) и 195 (8%) примеров соответственно. Кроме того, отметим наличие форм с основой БЫВА-, представленных 57 примерами (2,34 %). Таким образом, в тексте ПВЛ формы глагола БЫТИ (с фонетическими вариантами) представлены более разнообразно и в большем объеме, чем формы глагола ЮСМЬ.

Отметим также постепенное расширение объема семантической парадигмы указанных глаголов, связанное с процессом объединения глагольных корней ЮС- и БЫ- / БУД- в новом глагольном комплексе БЫТИ / ЮСМЬ, которое пришлось

на поздний праславянский период. Важно отметить, что при этом каждый из входящих в состав общего супплетивного комплекса глаголов привнес свои, свойственные ему значения.

4. Современный русский языковой период

Глагол *БЫТЬ*. Согласно лексикографическим данным, у указанного слова отмечено четыре основных значения: 1) существовать; 2) находиться, происходить; 3) приходить, приезжать, посещать; 4) происходить, совершаться, случаться [ССРЛЯ, 1950, стб. 726–732]. Н. Ю. Шведова помещает *БЫТЬ* в разделе «Собственно существование», отмечая значения: 1) существовать, 2) наличествовать, иметься, иметь место, 3) присутствовать, пребывать где-нибудь [РСС, 2007, с. 88–90, 96].

БУДУ и *ЕСТЬ* как самостоятельные глаголы в словарях современного русского языка не выделяются. Вместе с тем Н. Ю. Шведова посвящает отдельную словарную статью глаголу *ЕСТЬ*, толкуя его значение как «существовать, иметься» [Там же, с. 90].

Известно, что в современном русском языке практически вся парадигма глагола *ЕСТЬ* утрачена, кроме формы 3-го л. ед. ч., которая также характеризуется тенденцией к пропуску. Однако глагол *ЕСТЬ*, несмотря на то что утратил почти все свои формы, в современном русском языке сохраняет востребованность.

Всё вышеизложенное позволяет сделать несколько общих замечаний относительно этапов развития и особенностей изменения семантики супплетивного глагола *БЫТЬ* / *ЕСТЬ* в русском языке.

1. В языке праславянской эпохи глагол *БЫТИ* уже отмечается как многозначный. К этому же периоду относится процесс объединения глаголов *БЫТИ*, *БУДУ*, *ЮСМЬ* в силу их совпадения в общем значении существования.

2. Развитие многозначности у нового супплетивного глагола продолжается в древнерусский период. Этому способствовало то, что глаголы, объединившиеся в данном образовании, семантически дополняли друг друга, расширяя круг основной семантики существования и пополняя ее значениями локализации, свершения и становления.

3. В современном русском языке данные значения сохраняются, показав устойчивость сложившихся семантических отношений. Основным значением, объединившим все указанные глаголы, остается значение *существования*. Также для данного глагола остаются актуальными значения *локализирующего* характера и *свершения*.

Таким образом, проследив динамические процессы взаимодействия основ, участвовавших в формировании супплетивного глагола *БЫТИ* / *ЕСТЬ*, можно отметить, с одной стороны, сохраняющуюся стабильность выполняемых ими функций (привязка к указанию на определенную временную отнесенность), с другой – сохранение свойственных им лексических значений, фиксируемых у данного глагола и в современном русском языке.

Укажем, что в ряде случаев проследить зарождение супплетивных форм представляется возможным, но определить, каким был первоначальный пробел, для заполнения которого была призвана другая лексема, можно не всегда. При этом отношения между языковыми единицами не всегда выстраиваются как равноправные: в ряде случаев успешнее становится та форма, семантику которой характеризует больший семантический и функциональный потенциал (как в случае с глагольной парой *БЫТИ* / *ЮСМЬ*).

Традиционно в научном дискурсе было принято рассматривать супплетивные формы, отношения между которыми мы можем наблюдать с точки зрения синхронного подхода к языку. В настоящее время подходы меняются: всё большую значимость приобретают практические исследования, посвященные изучению возможных супплетивных форм с привлечением диахронического материала, без которого не представляется возможным понять суть происходящих процессов и их динамику.

Таким образом, учитывая комплексный характер указанного явления, можно констатировать, что, организуя подобного рода общие супплетивные парадигмы, каждая пара вступает в особый тип взаимоотношений, при котором одна лексическая единица в какой-то мере «помогает» другой единице, дополняя ее. Однако могут наблюдаться случаи утраты одной из составляющих парадигмы в силу разных причин.

Подводя итог, отметим, что в целом результаты исследования супплетивной парадигмы глаголов БЫТИ / ЮСМЬ позволили нам прийти к выводу, что определенную роль в процессе формирования супплетивной парадигмы может сыграть дефектность парадигмы одного из составляющих ее глаголов. В качестве одной из причин подобной недостаточности можно считать неспособность корня к выражению разных значений (например, невозможность образования предельных значений).

В заключение отметим, что супплетивное образование БЫТЬ / ЕСТЬ – пример того, как по-разному могут протекать процессы дальнейшего развития каждой формы внутри общей парадигмы и, как результат, насколько разным может быть уровень сохранности форм образовавших ее глаголов.

Список литературы

- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. М.: Либроком, 2010. 576 с.
- Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М.: АН СССР, 1963. 512 с.
- Казаева М. А.* Функционально-семантическая парадигма глагола «быти» в древнерусском языке (на материале «Повести временных лет» по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 243 с.
- Колесов В. В.* История русского языка. СПб.: Фил. фак. СПбГУ; М.: Академия, 2005. 672 с.
- Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А.* Словарь русской ментальности: В 2 т. СПб.: Златоуст, 2014. Т. 1: А–О. 592 с.
- Лемешко Е. И.* К вопросу о супплетивности терминов ближайшего родства // Лингвистические горизонты: Междунар. сб. науч. ст. Белгород: БелГУ, 2013. С. 80–83.
- Мейе А.* Общеславянский язык / Под ред. С. Б. Бернштейна. М.: Иностран. лит., 1951. 491 с.
- Немченко В. М.* Супплетивизм как грамматическое явление (понятие и термины) // Вестник Нижегород. гос. ун-та. Серия: Филология. 2000. № 1 (2). С. 163–173.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике: В 2 т. Харьков: Университетская типография, 1874. Т. 2. 540 с.
- Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка: В 3 т. Репр. изд. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. Т. 1: А–О. 717 с.

РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: В 6 т. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2007. Т. 4: Глагол. 922 с.

СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Рус. яз., 1988. Т. 1 (**а – възаконѣтисѧ**). 526 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. В. И. Чернышев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1: А–Б. ХЛII с., 767 стб.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. Репр. изд. М.: Знак, 2003. Т. 1: А–К. 776 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1975. Вып. 2 (*bez – *bratrъ). 238 с.; 1976. Вып. 3 (*bratrъсь – *сьгку) 199 с.; 1979. Вып. 6 (*e – *golva). 223 с.

Список источников

Ис. – Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянной историко-археологической комиссией Российской АН. 3-е изд. Пг.: Б. и., 1923. Т. 2, вып. 1: Ипатьевская летопись. 170 с.

Лс. – Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянной историко-археологической комиссией АН СССР. 2-е изд. Л.: Б. и., 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. 143 с.

References

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. 5th ed. Moscow, Librokom, 2010, 576 p.

Borkovsky V. I., P. S. Kuznetsov. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, AN SSSR, 1963, 512 p.

Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic Lexical Fund]. O. N. Trubachev (Ed.). Moscow, Nauka, 1975, iss. 2 (*bez – *bratr'), 238 p.; 1976, iss. 3 (*bratr'c' – *c'rky) 199 p.; 1979, iss. 6 (*e – *golva), 223 p.

Kazazaeva M. A. *Funktsional'no-semanticheskaya paradigma glagola "byti" v drevnerusskom yazyke (na materiale "Povesti vremennykh let" po Lavrent'evskomu i Ipat'evskomu spiskam)* [Functional-semantic paradigm of the verb “to be” in the ancient Russian language (based on the material of “The Tale of Bygone Years” according to the Lavrentiev and Ipatiev lists)]. Cand. philol. sci. diss. Volgograd, 2000, 243 p.

Kolesov V. V., Kolesova D. V., Kharitonov A. A. *Slovar' russkoy mental'nosti: V 2 t.* [Dictionary of Russian mentality: In 2 vols.]. St. Petersburg, Zlatoust, 2014, vol. 1: А–О, 592 p.

Kolesov V. V. *Istoriya russkogo yazyka* [History of the Russian language]. St. Petersburg, Faculty of Philology, St. Petersburg State University; Moscow, Akademiya, 2005, 672 p.

Lemeshko E. I. К вопросу о suppletivnosti terminov blizhayshego rodstva [On the question of the suppletive nature of the terms of the closest relationship]. In: *Lingvisticheskie gorizonty: Mezhdunar. sb. nauch. st.* [Linguistic Horizons: Intern. coll. of sci. art.]. Belgorod, BelSU, 2013, pp. 80–83.

Meillet A. *Obshchoslavjanskiy yazyk* [Common Slavic language]. S. B. Bernshteyn (Ed.). Moscow, Inostr. lit., 1951, 491 p.

Nemchenko V. M. Suppletivizm kak grammaticeskoye yavleniye (ponyatiye i terminy) [Suppletivism as a grammatical phenomenon (concept and terms)]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philological sciences*. 2000, no. 1 (2), pp. 163–173.

Potebnya A. A. *Iz zapisok po russkoy grammatike: V 2 t.* [From notes on Russian grammar: In 2 vols.]. Kharkov, Univ. tip., 1874, vol. 2, 540 p.

Preobrazhenskiy A. G. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 3 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: In 3 vols.]. Repr. ed. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1959, vol. 1: A–O, 717 p.

Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistemati-zirovannyi po klassam slov i znacheniy: V 6 t. [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings: In 6 vols.]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, 2007, vol. 4: Glagol [Verb], 992 p.

Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.): V 10 t. [Dictionary of the Old Russian language (11th–14th centuries): In 10 vols.]. R. I. Avanesov (Ed. in Ch.). Moscow, Rus. yaz., 1988, vol. 1 (А – ВЪЗАКОНЪЛТНСА), 526 p.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. [Dictionary of modern Russian literary language: In 17 vols.]. V. I. Chernyshev (Ed. in Ch.). Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1950, vol. 1: A–B, XLII p.

Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka: V 3 t.* [Materials for the dictionary of the Old Russian language: In 3 vols.]. Repr. ed. Moscow, Znack, 2003, vol. 1: A–K, 776 p.

List of sources

Polnoye sobraniye russkikh letopisey, izdavayemoye postoyannoy istoriko-arkheograficheskoy komissiyey Rossiyskoy AN [Complete collection of Russian chronicles, published by the permanent historical and archeographic commission of the Russian AS]. 3rd ed. Petrograd, 1923, vol. 2, iss. 1: Ipat'evskaya letopis' [Ipatiev Chronicle], 170 p.

Polnoye sobraniye russkikh letopisey, izdavayemoye postoyannoy istoriko-arkheograficheskoy komissiyey Rossiyskoy AN [Complete collection of Russian chronicles, published by the permanent historical and archeographic commission of the Russian AS]. 2nd ed. Leningrad, 1926, vol. 1: Lavrent'evskaya letopis' [The Laurentian Chronicle], iss. 1: Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years], 143 p.

Информация об авторе

Марианна Алексеевна Казазаева, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и методики Педагогического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)

Information about the authors

Marianna A. Kazazaeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology and Methodology, Pedagogical Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 04.03.2024;
одобрена после рецензирования 10.06.2024; принята к публикации 10.06.2024
The article was submitted on 04.03.2024;
approved after reviewing on 10.06.2024; accepted for publication on 10.06.2024*